

НОВАЯ ГАЗЕТА

РАДИО ФРАНЧЕСКА • КУЛЬТУРА

Когда слезы текут

Вот так все начиналось. Вот такой она была, Марианна Фэйтфул, в самом начале своего безумного жизненного пути

Марианна Фэйтфул. Фото: rollingstone.com

18:56, 1 февраля 2025,

Алексей Поликовский

обозреватель «Новой»

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Тонкая и хрупкая, она жила, вращаясь на стремительной центрифуге рок-н-ролла, с дикими перегрузками, которые ломали души и отправляли их на тот свет в 27 лет. Она принимала эти перегрузки и жила на той же скорости и с тем же опасным износом, что и Джими Хендрикс, с которым она была знакома, или Дженис Джоплин, на которую она была совсем не похожа своим ангельским лицом и трогательным голосом. Она не рассчитывала жить дольше них и вообще не рассчитывала на долгую жизнь, но так случилось.

Банда, группа и компания Rolling Stones были ее семьей со сложными любовными и иными отношениями, и Мик Джаггер подарил ей песню *As Tears Go By*, которую она спела так, что всем были видны ее ранимость и нежность в мире кожаных курток, пестрых и дорогих хипповых шмоток, крутых гитар, запредельного драйва, оргий и мотоциклов.

Она пела с широко раскрытыми глазами, словно в удивлении тем, что с ней происходит, в удивлении сценой и вниманием людей, и все это немного пугало ее.

Она обнимала саму себя и держала за локти — поза стесняющейся школьницы в простеньком платье ниже колен; и эта песенка трогала людей до глубины души и сердца.

Она любила мощные мотоциклы, и на одном из ее знаменитых фото она наклонилась к рулю стосильного, готового пожирать пространство монстра с никелированными фарами и трубами глушителя — девочка, сама не осознающая своего эротического притяжения, от которого теряли свои лохматые взбаламученные головы герои лондонского рок-н-ролла.

Девочке с ангельским лицом предстояло многое, в том числе и страшное: полное выпадение в осадок, черная тьма невыносимых состояний, свобода, переходящая в самоуничтожение, любовь, сходная с болезнью и неотличимая от агонии.

В Париже, в 1971 году, она была подругой графа Жана де Бретея, который, в свою очередь, был другом Памелы Курсон, которая, в свою очередь, была любовью и спутницей Джима Моррисона. Такие знакомства ни к чему хорошему не приводят, они еще глубже затягивают в черную дыру, и девушка с длинными золотыми волосами, низкой челкой и картишно загнутыми ресницами не просто очутилась в этой дыре, она обрушилась в нее. Когда ее бывший друг Джаггер летал в концертные туры на собственном самолете, она, алкоголичка и бомж, жила на улице, под мостом, не под тем романтическим мостом, о котором поется в красивых песнях, а под мостом, где грязно, опасно и холодно, так что следует на ночь обертываться газетами, вытянутыми из урн.

Хостел после жизни под мостом был для нее обретением дома и тепла. Девушка с обложек и из светской хроники жила в общей комнате с другими людьми, в месте, где туалет и душ на этаже. Денег у нее не было, хотя выпущенные на фирме Деся сольные альбомы были. Переломанная жизнью, почти убитая героином, она упорно выбиралась из своих наваждений, болезней и депрессивных состояний — с новым, хриплым после ларингита и виски голосом и с прежней нежностью в душе.

Бывшая ангелом в начале легендарной эпохи, она никогда не держалась корней и не изображала из себя музейную ценность; она жила жизнью, в которой были мужчины, любовь и много музыки, в том числе панк; и в

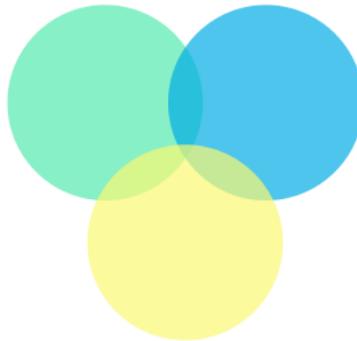
грандиозной мистерии Pink Floyd о стене у нее была своя роль.

Заторможенная, замороженная, с застывшим лицом, она однажды спела Working Class Hero Джона Леннона — песня о рабочем классе в исполнении дамы в кремовом пиджаке и черном боди с глубоким вырезом.

Казалось, в тайном плане ее жизни, написанном на небесах, был какой-то странный изъян, отчего с ней все время случались несчастья. Мужчина, которого она любила в свои средние годы, наркозависимый с неустойчивой психикой, покончил жизнь самоубийством, бросившись в окно; болезни, которые она перенесла, заставляли качать головой самых опытных врачей. Но сквозь боль и страдания жизни она шла с неизменно красивым лицом — красота ее не зависела от возраста и была ее даром, ее привилегией — и прямой спиной особы благородных кровей, чей отец был английским разведчиком и профессором итальянской литературы, а мать австрийской аристократкой из старинного рода и танцовщицей. И сквозь боль и грязь жизни как росток всегда пробивался ее чистый негромкий голос.

Здесь был мультимедиа-элемент

Чтобы посмотреть его, перейдите по ссылке ниже

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN если вы в России

В 2016 году она снова спела *As Tears Go By* — немудреную песенку, которой она когда-то начинала свое жизненное путешествие. Теперь это был трехминутный клип, в котором были старые, написанные от руки письма, и разные люди, и женщина, сидящая на траве, раскинув юбку, и всякие дела, и дети, и еще многое, из чего состоит обычная человеческая жизнь. Теперь в этой песенке не было прежней трогательной наивности и широко распахнутых глаз той девочки, которая когда-то стояла на пороге жизни, а было задумчивое спокойствие. И еще были большие старые часы, отмеряющие время.

Марианна Фейтфул побывала в центре бури и вышла оттуда с покалеченной душой и разбитым телом. С тех пор во всех местах, где она была, на всех сценах во всех странах, где она выступала, ее принимали с тем уважением и почтением, какого достоин человек, выживший в аду. Выживший и вернувшийся назад, чтобы долго жить до самой смерти.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Солнце рождается

55 лет назад был Вудсток. Памяти Мелани

19:22, 20 августа 2024, Алексей Поликовский